

—

Котлы были установлены на очаг, и Шужуй развел огонь, чтобы согреть воды.

В это время года уже должно было стать жарко, но в ливень, да еще с ветром, на улице было зябко. Как только в печи весело заплясало пламя, в комнате сразу стало уютно и тепло.

Цин-гер достал свой платок, смочил его в тазу и, хорошенько выжав, вытер шею. Пока они работали, пот катился градом и холода не чувствовалось, но стоило остановиться, как ветер начал пробирать до костей, и влажная одежда неприятно холодила тело. Он умылся горячей водой, и на душе сразу стало легче.

— Всё-таки когда людей много, дело спорится. Глядите-ка, всего за час кухню в порядок привели.

Госпожа Ян высоко подняла таз и выплеснула воду в каменный чан, смывая остатки травяного порошка, который она насыпала, чтобы вытравить водяных насекомых. Вода тут же зажурчала, вытекая через сливное отверстие у самого дна чана.

— Шао-гер, глянь, брат Лу уже почти закончил с крышей, да и время еще не слишком позднее. Давайте-ка заодно и жилые комнаты приберем? Если сегодня всё вычистим, сможете сразу переехать и сэкономить на гостинице.

Цин-гер энергично закивал:

— И то верно! Пока мы свободны, можем подсобить. Если ты завтра или послезавтра соберешься, я уже не смогу прийти — в гостинице дел невпроворот будет.

Шужуй изначально планировал, что как только закончат с кухней, он сбегает за продуктами и приготовит обед, чтобы отблагодарить госпожу Ян и Цин-гера. Но видя, что они рвутся прибирать еще и две восточные комнаты, он замахал руками:

— Ну что вы, неудобно как! Вы и так мне сильно помогли, столько сил положили. Не могу я больше вас эксплуатировать.

— Да брось ты скромничать! Раз уж взялись, надо одним махом всё доделать, — отрезала госпожа Ян. — К тому же, чем раньше ты переедешь, тем нам веселее будет.

Они так дружно настаивали, что Шужуй понял: дальнейшие отказы будут выглядеть лишь излишней вежливостью и неумением рассчитывать выгоду.

Подумав, он сказал:

— Хорошо. Тогда вы присядьте здесь, отдохните немного, а я сбегая куплю чего-нибудь вкусненького, чтобы перекусить.

— Да не стоит труда!

Но Шужуй был непреклонен:

— Вы трудитесь не покладая рук, и если я вас даже горячим не угощу, я же ночью уснуть не смогу.

Госпоже Ян и Цин-геру ничего не оставалось, как согласиться. Они немного посидели, пока Шужуй не вернулся с четырьмя мисками каши «Восемь сокровищ». Прямо там, на кухне, они все вместе и подкрепились.

Когда Лу Лин закончил с крышей, вся компания дружно переместилась в дом для уборки. В двух спальнях почти ничего не осталось из мебели, к тому же Шужуй уже выносил оттуда крупный хлам несколько дней назад, так что сейчас уборка шла легко. Нужно было лишь смести паутину, пыль и убрать осколки черепицы, нападавшие во время ремонта.

Выметя всё дочиста, они горячей водой протерли окна и подоконники, а напоследок дважды прошлись шваброй по полу. Полы были деревянные; из-за того, что крыша годами протекала, дерево во многих местах подгнило и покрылось плесенью. В дождливый день в комнатах стоял тяжелый затхлый запах. Денег на замену полов сейчас не было, так что оставалось только всё вымыть и ждать лучших времен.

Впрочем, такая беда была не только в старой лавке Шужуя — во многих жилых домах деревянные полы гнили от сырости. Каменный пол был бы куда практичнее, но стоил он дорого, и большинство семей не могли себе такого позволить, да и жалели средств.

Закончили они только к концу часа Шэнь (около 17:00). В переулке за домом снова потянуло ароматами чужих ужинов.

Глядя на сияющую чистотой кухню и большую восточную комнату, Шужуй чувствовал небывалое удовлетворение. Даже ноющая боль в плечах и гудящие ноги уже не казались такими мучительными. Пусть западная комната и общий зал гостиницы всё еще лежали в руинах, главное — теперь можно было переехать. А остальное он потихоньку приведет в порядок сам.

— Если бы не вы сегодня, даже не знаю, когда бы я со всем этим управился, — Шужуй посмотрел на раскрасневшихся от труда Цин-гера и госпожу Ян. В душе его боролись благодарность и чувство вины: — Хотел я вас сегодня ужином накормить, да время уже позднее. Пока за продуктами схожу, пока приготовлю — уже ночь наступит.

Он набрался смелости и добавил:

— Давайте так: через пару дней, когда я тут немного обживусь, я приготовлю свои лучшие блюда и позову вас в гости. Обязательно приходите!

Зная расценки на наемный труд, Шужуй заранее приготовил деньги и теперь, когда работа была закончена, попытался вложить их помощникам в руки:

— Даже чаем вас горячим не напоил, только и делали, что спины гнули. Примите, пожалуйста, это самое малое, что я могу сделать.

— А-Шао, ты так вкусно готовишь, что если позовешь на обед — я с радостью приду. Я не боюсь, что надо мной будут смеяться, я обязательно приду. Но это... это я не возьму! — Цин-гер решительно вернул монеты Шужую. — Я пришел помочь тебе потому, что сам этого хотел, а не ради заработка.

— Вот именно! Где это видано — прийти на помощь соседу и деньги за это брать? — поддержала его госпожа Ян. — Ты лучше эти деньги прибереги. Тебе сейчас важнее всего у меня пару тюфяков и одеял взять. В доме-то ничего нет! Столы да лавки подождут, а вот спать без постели нельзя. Хоть и весна на дворе, а в дождь кости ломит от холода.

Шужуй пытался настаивать, но видя, что они твердо решили не брать денег, сдался, чувствуя безграничную признательность. Он сжал их руки в своих:

— Я приехал из чужих краев, здесь мне всё в новинку, но небо сжалилось надо мной и послало таких добрых людей. Не буду много говорить, но знайте: отныне я пускаю здесь корни, и если вам когда-нибудь понадобится моя помощь — только скажите.

— Как говорится, дома полагайся на родителей, а в пути — на друзей. Теперь вы — мои друзья!

— Да за столько лет, что нам бок о бок жить, еще не раз друг другу понадобится, — улыбнулась госпожа Ян. Слова Шужуя согрели им сердце.

Они проговорили еще какое-то время, но час был уже поздний, и пришла пора прощаться. Цингер, человек по натуре робкий и не имевший настоящих друзей, был вне себя от счастья, что такой смысленный гер не только не испытывает к нему неприязни, но и предлагает дружбу.

Он бы и рад был помочь перевезти вещи из гостиницы, но дома нужно было готовить ужин, поэтому он поспешил откланяться. Подняв зонт, он ушел, пока окончательно не стемнело. Госпожа Ян тоже вернулась к себе, чтобы накормить сына.

Шужуй не стал мучиться угрызениями совести из-за долга — жизнь долгая, возможность отплатить добром за добро еще представится. Он поспешил в гостиницу вместе с Лу Лином, чтобы забрать сундуки и узлы. Рассчитавшись за постой, они погрузили всё на телегу и вернулись в свой новый дом.

Стемнело. На улицах и в переулках начали зажигаться фонари, прохожих становилось всё меньше — редкие люди спешили по домам. Шумный город затих. Огни города зажигались один за другим, но в лавке Шужуя царил мрак. Лишь в кухонном очаге тлели угли, оставшиеся после кипячения воды, бросая слабый отсвет. Вся лавка была окутана серой дымкой дождя. Капли стучали по крыше и журчали в сточных канавах; этот звук, казалось, лишь подчеркивал глубокую тишину вокруг. Особенно в этот сумеречный час.

Вернувшись, Шужуй зашел к госпоже Ян и выбрал два тюфяка. Обхватив их руками, он вошел через заднюю дверь во двор, но, увидев этот пустой, темный и холодный дом, невольно замер на пороге. Этот Лу Лин... даже лампу не зажег. И где он только бродит?

Шужуй глубоко вздохнул, мысленно заверив себя, что теперь это его дом и бояться нечего, и решительно шагнул внутрь.

Плюх.

Едва он поднял ногу, как что-то свалилось с крыши прямо ему под ноги. В темноте это было похоже на обрывок веревки — черное и непонятное. Он наклонился, чтобы рассмотреть получше, как вдруг что-то скользнуло по его запястью — холодное и склизкое.

У Шужуя волосы встали дыбом. Тюфяки выпали из рук. Осознав, что это, он издал истошный крик.

— Что случилось?!

Едва крик затих, как рядом возникла тень.

— Змея! Там змея!

Шужуй схватился за ноющую руку. Страх стер все границы: увидев знакомый силуэт, он вцепился в край одежды Лу Лина и спрятался за его спину.

Лу Лин успокаивающе положил руку ему на плечо, прислушиваясь к звукам. Внезапно он совершил молниеносный выпад — ориентируясь на едва слышный шорох, он двумя пальцами прижал к земле извивающуюся тварь, пытавшуюся скрыться в глубине двора. Раздался сухой хруст — Лу Лин в гневе переломил змее шею.

Он вернулся к Шужую и мягко сказал:

— Всё, её больше нет.

Сердце Шужуя всё еще бешено колотилось, а по спине бежал холодный пот. Дрожащим голосом он проговорил:

— Рука... рука болит. Кажется, она меня укусила.

Лу Лин мгновенно напрягся. Отбросив мертвую змею за спину, он выхватил огниво и направил свет на руку Шужуя. На белой, нежной коже предплечья отчетливо виднелись две маленькие дырочки, из которых уже сочилась кровь.

Увидев следы змеиных зубов, Шужуй забыл о боли — страх захлестнул его с головой. В носу защипало, он судорожно пытался отыскать взглядом змею, чтобы понять, была ли она ядовитой. Но пока он вертел головой, его рану обожгло чем-то теплым и мягким. Он обернулся и замер: Лу Лин, крепко сжимая его руку, склонился над ней и начал высасывать кровь.

Шужуй засуетился, пытаясь вырвать руку, но куда ему было тягаться силой с Лу Линем!

— А если она ядовитая?! Что ты делаешь... Не надо!

Лу Лин сплюнул кровь, ловко выхватил платок Шужуя и туго перетянул руку в трех дюнях выше раны.

— Не бойся.

С этими словами он подхватил Шужуя на руки, как пушинку. Не успел тот опомниться, как они уже оказались в переулке. Шужуй понял, что Лу Лин несет его к лекарю, но всё же смущенно прошептал ему на ухо:

— Меня укусили в руку, а не в ногу... Я могу идти.

— Ты идешь слишком медленно.

Слова Лу Лина утонули в свисте ветра. Шужуй хотел было возразить — когда это он медленно ходил? — но, заметив, как фонари на улице мелькают мимо, словно падающие звезды, смиренно замолк.

В голове всё перемешалось. То ли от змеиного яда, то ли от того, что Лу Лин несся с такой скоростью. В голову лезла всякая чепуха: «Если я умру от яда — ну, хоть мучиться не буду. А если не умру, но придется отрезать руку или ногу — как же я тогда?» На самом деле умирать ему совсем не хотелось. Он только начал восстанавливать лавку, дело брошено на полпути... Он еще в самом расцвете сил, еще жизни не видел... И еще этот Лу Лин — он же решит, что стал вдовцом!

В таком сумбуре они и достигли лечебницы.

— Мы уже закрыв... — начал было маленький ученик аптекаря, стоя на скамеечке и снимая фонарь с карниза, чтобы запереть двери.

Но Лу Лин оборвал его на полуслове:

— Его укусила змея.

Мальчик так и спрыгнул со скамьи, закричав вглубь дома:

— Шисюн! Шисюн, иди скорее! Тут человека змея укусила!

На крик выбежал лекарь Чжоу — тот самый, что осматривал голову Лу Лина. Только тогда Лу Лин осторожно опустил Шужуя на стул. Лекарь Чжоу взглянул на перетянутую руку, и его напряженное лицо немного разгладилось:

— Рана обработана верно. Повязка замедлит распространение яда по кровотоку.

— Какая змея укусила?

Шужуй, чья голова всё еще кружилась, замер. Только сейчас он понял, какую важную вещь забыл — он же даже не видел ту змею! Лу Лин действовал так быстро, что Шужуй не успел разглядеть врага. Не то что название — он даже описать её не мог.

Лекарь Чжоу, видя растерянность пациента, нахмурился:

— Неужели мы не узнаем...

— Она здесь.

Лу Лин прервал лекаря. Шужуй и Чжоу одновременно посмотрели на него. Лу Лин с совершенно невозмутимым видом вытащил из-за пояса длинную, обмякшую змеиную тушку.

—

—

<http://bllate.org/book/17079/1596796>